

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 1010-1021
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.1010

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Media Image of the Territories of the Russian Empire in “Priroda i Lyudi” (“Nature and People”) Journal (1913)

Julia S. Zamaraeva ^{a,*}, Natalya N. Seredkina ^b, Anna A. Shpak ^c, Natalya N. Pimenova ^d

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the image of the territories of the Russian Empire in a media source. We analysed the articles published in 1913 in the magazine Nature and People. The results of the study show that the image of Russian cities and territories is created mainly from urban and natural sub-images. The ethnographic image of the Russian Empire is represented by the study of Slavic peoples, which takes into account the diversity of the composition in the formation of the Slavs, strong cultural ties are noted, as well as the multidimensional process of the formation of the modern population. The Russian Empire as a territory of scientific and technical achievements is represented by the advanced formation of scientific knowledge and the creation of inventions that also change approaches to scientific research. The role of the Russian Empire in the development of the North is represented by the leading one. The expeditions of Russian scientists have made a great contribution to the development of the country, science, enlightenment, education. The media image of the territories of the Russian Empire is a rich and positively built image of the country and society.

Keywords: media image, Russian Empire, Nature and people, city, ethnography, image of peoples, scientific and technical achievements, development of the North.

1. Введение

Медийный образ территорий и государств – одно из наиболее актуальных исследовательских направлений в современной науке. Образ, создаваемый в медиа, оценивается как влиятельный инструмент создания территориального имиджа (Глушкова, Зайцева, 2017). Значимость медийного образа страны и ее территорий в масштабах империи в эпоху до широкого распространения доступа к информационным каналам не вызывает сомнений. О многих частях страны и народах, их населяющих, большей части граждан Российской империи было известно исключительно из периодических и энциклопедических изданий.

Современная наука признает статус печатных периодических изданий как важных исторических источников, поскольку в них активно проявлен актуально-исторический контекст, а материалы также являются яркими свидетельствами о специфике представлений (в т.ч. о стране и ее регионах и населении) людей конкретной эпохи, как авторов, так и читательской аудитории (Рынков, 2010: 47). Данная статья посвящена периодическому изданию «Природа и люди» и тому, как представлен в этом популярном в свое время источнике образ Российской империи.

2. Материалы и методы

2.1. Материалами выступили публикации журнала «Природа и люди» – еженедельного периодического издания, выходившего в России в период с 1889 по 1918 годы. В ходе исследования

* Corresponding author

E-mail addresses: rybka08@bk.ru (Ju.S. Zamaraeva), nnevolko@sfu-kras.ru (N.N. Seredkina), annahey@gmail.com (A.A. Shpak), pimenovapluzhnik@mail.ru (N.N. Pimenova)

проведен общий анализ номеров журнала за 1913 год, для детального анализа выбраны публикации из следующих номеров журнала: 2, 3, 12, 15, 16, 17, 19, 23, 24, 25, 28.

2.2. Основным методом исследования стал источниковедческий анализ, предполагающий два этапа. На первом этапе номера журнала «Природа и люди» были изучены на предмет тематических направлений публикаций. Выделены характерные направления: города Российской империи, этнография страны, ее научно-технические достижения и роль России в освоении Севера. Материалы по этим темам структурированы, для дальнейшего анализа отобраны наиболее репрезентативные по каждой из тем. Вторым этапом проведен анализ выбранных публикаций по каждому из тематических направлений. Статьи изучены с позиции того, какой образ Российской империи и ее территорий представлен в исследуемом периодическом издании: образ России, демонстрируемый ее городами, ее этнический образ, образ страны как идущей по пути научно-технического прогресса и по пути освоения экстремальных территорий.

Теоретической платформой для исследования выступил подход, рассматривающий периодику как исторический источник, представляющий исследовательский интерес, наряду с законодательными и делопроизводственными документами, политико-публицистическими и литературными произведениями, а также научными трудами и источниками личного происхождения (Рынков, 2010; Никаев, 2013; Голиков, 2011; Артамонова, 2017; Каменская, 2017; Koptseva et al., 2021; Koptseva et al., 2017; Koptseva, Avdeeva, 2021; Koptseva, Seredkina, 2021).

3. Обсуждение

Изучение медийного образа в качестве средства коммуникации строится на представлении о нем как об отражении субъективного мировоззрения человека, транслируемого в рамках определенного издания, в данном случае периодического, что указывает на более широкий охват аудитории. Концепция медиаобразов в рамках определенной территории и конкурирующих на них сообществ рассматривается несколькими исследователями (Tosoni, Tarantino, 2013; Banini, Povan; 2021; Povan, Doroftei, 2017; Anderson, 2019; Lanen, 2017) в качестве элементов коммуникации, необходимых для работы с разными граничащими между собой территориями.

Медиаобраз в качестве современного культурного феномена рассматривается как совокупность представлений и оценочных суждений об объекте реальной действительности, что опирается на анализ медийной среды (Горбаль, 2020; Балалуева, 2014).

В историческом контексте медиаобраз территорий представляет собой (Guillaume, 2020; Ланцевская, 2015) формирование национальной идентичности и ее особенностей. Историческое наслаивание образов друг на друга через многоуровневую структуру групповой идентичности особенно необходимо для формирования исторической базы той или иной социальной группы.

С точки зрения лингвистического моделирования медийного образа территорий это происходит для ее популяризации и продвижения как в рамках государства, так и в глобальном общемировом пространстве (Глушкова, Зайцева, 2017; Ниязова, Шехи, 2021; Липатова, 2019; Кольшикина, Шустина, 2021; Сабаева, 2018).

Влияние идейного информационного наполнения текстов на восприятие образа России в основном исследуется через противоречия между представлениями конкретных личностей и целенаправленным конструированием государственных образов (Мельник, Свешникова, 2018; Литвинова, 2019).

При формировании медийного образа выбор периодических изданий необходим по причине наиболее разностороннего и полного представления о территориях Российской империи. Большой тираж и широкая распространенность указывает на высокую информативность издания, что является важным для получения общего медийного образа территорий Российской империи. В рамках изучения периодических источников в качестве социокультурной среды (Катцина, Пашина, 2019; Хотеев, 2019; Никонова, 2018) указывается и этнополитическое пространство в разные исторические периоды.

4. Результаты

4.1. Общая характеристика журнала «Природа и люди»

Иллюстрированный журнал науки, искусства и литературы «Природа и люди» издавался еженедельно в период с 1889 по 1918 гг. в типографии Петра Петровича Сойкина в Санкт-Петербурге, он был одним из инициаторов издания данного журнала. 5 октября 1889 года П.П. Сойкин получил официальное разрешение Главного управления по делам печати на издание журнала (URL: <http://nature-and-people.ru/istoriya-sozdaniya>). 10 октября того же года была утверждена программа журнала товарищем министра внутренних дел В.К. Плеве (URL: <http://nature-and-people.ru/programma-zhurnala>).

Журнал представляет собой сериальное издание, в котором каждый отдельный номер выступает частью единой широкой программы освещения различных тематических областей. Единству замысла программы журнала способствует не только сквозная нумерация всех выпусков, но и освещение совокупности различных тем от номера к номеру.

Программа журнала была ориентирована на широкий круг читателей, поэтому включала в себя различные по содержанию рубрики (URL: <http://nature-and-people.ru/programma-zhurnala>). Изначально в программе было обозначено 7 рубрик:

1. Биографии деятелей науки, знаменитых путешественников и изобретателей (с портретами).
2. Романы, повести и рассказы, посвященные быту разных народов, путешествиям, открытиям и природе вообще (а также иллюстрации к ним).
3. Популярны очерки и картины по географии и этнографии (с видами местностей, зданий, типами народов и рисунками, изображающими сцены из их жизни).
4. Статьи по всем отраслям естественной науки: зоологии, ботанике, минералогии, физике, химии, астрономии, геологии и космографии (с рисунками и чертежами).
5. Статьи по медицине и гигиене.
6. Летопись успехов естественной науки, открытий и изобретений.
7. Объявления.

Данная структура в своей основе была сохранена на протяжении всего периода издания журнала. Отдельные рубрики лишь дополнялись материалами новых отраслей знаний. Например, анализируемый нами журнал за 1913 год включает в себя материалы из области истории и археологии, географии и этнографии, физики, астрономии, зоологии, ботаники, медицины и физиологии, психологии и зоопсихологии, искусства, техники и воздухоплавания, спорта. Данные материалы публиковались в отдельных выпусках в течение всего 1913 года, формируя, таким образом, широкую содержательную программу журнала. Отдельным структурным элементом журнала были приложения, которые издавались ежемесячно и включали в себя собрание различных сочинений – исторических, либо художественных, либо научных.

По своей направленности журнал отличался своим научно-просветительским подходом. Не случайно он был рекомендован для чтения и поступления в библиотеки различных учебных заведений Российской империи.

4.2. Российская империя как открытая миру территория

Изучив содержание номеров журнала «Природа и люди» за 1913 год, стоит заметить, что медийный образ Российской империи в целом складывается из общей тематической направленности материалов журнала, содержание которых выстраивается преимущественно на основе историко-культурного подхода.

На страницах журнала широко освещаются исторические события разных стран, в том числе и история Древней Руси.

Большое место в журнале отводится описанию научных достижений, особенностей развития культуры и искусства той или иной страны, а также деятельность выдающихся людей всего мира, в частности представлены материалы о деятельности российского беллетриста, академика и переводчика мировых произведений иностранной литературы И.А. Бунина (*Природа и люди, 1913. № 2*), германского ориенталиста, профессора Гуго Винклера (*Природа и люди, 1913. № 28*). Наблюдения и достижения российских ученых освещаются наряду с достижениями, полученными зарубежными коллегами.

Подобная открытая для тем программа журнала конструирует и образ Российской империи как открытой миру территории, находящейся в общем контексте происходящих в мире событий. Российская империя предстает как одна из стран, являющаяся частью общемировых процессов, вовлеченная в общий поток развития науки, искусства, культуры и литературы.

Данный обобщенный образ Российской империи далее конкретизирован на основе анализа отдельных материалов журнала «Природа и люди» 1913 года издания, в которых освещаются темы, связанные непосредственно с Российской империей.

4.3. Города и территории Российской империи

В изданиях журнала «Природа и люди» 2013 г. присутствуют статьи, посвященные медийному образу городов Великого Устюга и Костромы, а также территорий Российской империи – Беловежской пущи и Южного Урала. При анализе изданий конструируется содержательный образ Российской империи, состоящий из урбанистического и природного суб-образов.

Урбанистический суб-образ раскрывается в очерках К. Ц-ва «Великий Устюг» (*Ц-ва, 1913*) и А. Игнатьева «Кострома и Ипатьевский монастырь» (*Игнатьев, 1913*). Оба очерка посвящены 700-летию со дня образования российских городов (губернской Костромы и уездного Великого Устюга) с краткой историей основания, описанием значимых событий и уникальных достопримечательностей, оценкой современного состояния.

История основания Великого Устюга Вологодской губернии связана с переселением с нач. XIII века устюжан с высокой горы Гleden, окруженной водами реки Сухоны, на «Черный Прилук» (излучина реки, сплошь покрытая дремучим густым лесом), впоследствии переименованный горожанами в «Усть-Юг» в память о первом поселении в устье реки. Образ «Великого» уездного города связан с тремя дискурсами, раскрывающими архитектурный, экономический и

образовательно-культурный облик. Архитектурный образ характеризуется описанием протяженного и кольцеобразного панорамного вида речного берега с белокаменной церковной архитектурой, внутри которой в прямолинейном расположении состоят кварталы и улицы, а их пересечение центрируется «открытыми большими площадями с величественными храмами». Экономический образ конструируется из истории Великого Устюга с XV века, «когда, сделавшись богатым после падения Новгорода, он остался единственным на севере России «великим» городом по торговле с Сибирью» (Ц-ва, 1913: 204). Автор упоминает ряд исторических событий об основателях города – выходцах из Новгорода, которые отбивали и откупали город от множественных разорительных нападений камских булгар, ушкуйников, вятчан, казанских татар, поляков; отстраивали «лучше прежнего» город после многочисленных пожаров; спасались от голода и великого мора. К 1913 г. экономическое состояние автор очерка оценивает крайне позитивно: как «первый по значению из уездных городов Вологодской губернии», приводя официальные данные (19 тыс. жителей, до 2 500 домов, 636 торговых и промышленных заведений). Образовательно-культурный облик формируется в дискурсе рассмотрения имеющихся учебных заведений («две гимназии, Епархиальное училище, Учительская женская семинария, духовное училище, ремесленная школа и 13 начальных училищ») и большой востребованности в появлении новых (школ и училищ) для жителей. Урбанистический суб-образ величественного города поддержан темой «выдающейся личности» – устюжанина Св. Стефана (Хабарова Ерофея Павловича), просветителя, первого завоевателя Амура, «северного пионера», проложившего в Сибирь путь для торговых отношений.

Очерк о Костроме формирует урбанистический суб-образ, синтезирующий ряд историко-событийных тем и современную оценку состояния, однако здесь образ губернского города подчеркнута раскрыт как древнее царское место и живой памятник церковной старины. История основания города связана с поиском спасения от нашествия татар и переселением с правого на левый берег реки Волги, постройкой мирянами города в 1213 г. и крещением его именем мирянского божества Костромы-Веснянки – Купалы. Город до 1796 г. не мог конкурировать с Владимиром, Москвой; был отнесен сначала к Галицкой чети, затем обрел самостоятельность, снова был разделен между тремя губерниями (Московской, Архангельской и Казанской), только в 1778 г. получил звание главного города Костромского наместничества (области) и чуть позднее статус губернского города. Оценка современного состояния города, с точки зрения автора очерка, имеет скорее отрицательную характеристику: «не приобрел внушительного облика старых русских городов», «захудалый провинциальный город, бедный и неблагоустроенный», «пыльные и неказисто обстроенные улицы» и пр. После краткого описания планировки города (форма звезды, построенной из центральной Сусанинской площади и лучеобразно расходящихся улиц) его образ преобразуется в место «царской святыни»: подробно описывается сохранившаяся церковная архитектура как свидетель и хранитель истории основания царствующей династии Российской империи. В главной городской святыне – кафедральном соборе во имя Успения Божьей Матери – хранится местная чудотворная икона, празднование которой связано с днем известия Московским посольством об избрании на царство Михаила Федоровича (до 14 марта 1613 г. состоящего митрополитом Ростовским). Важнейшей Костромской достопримечательностью назван Ипатьевский монастырь, построенный в 1330 г., но обретший свою всеобщую известность как место избрания на царство Михаила Федоровича – родоначальника династии Романовых («был торжественного провозглашен царем и Великим князем России»), место чудесного спасения императора от поляков, место «преименитой лавры» и почтенной памяти, о которой проявили заботу последующие преемники (Екатерина II, Александр I, Николай I).

Природный суб-образ территорий Российской империи раскрыт в очерках «Жемчужина Южного Урала (озеро Тургойак)» В. Сементовского, прив.-доц., лаборанта Географического кабинета Казанского университета (Сементовский, 1913), и «Беловежская пуца» Н. Смирнова (Смирнов, 2013). Описанию природных территорий уделено большое внимание (по 4–5 журнальных страниц), и в каждом очерке сформирован уникальный образ места единения человека с русской природой, величавого спокойствия и глубокого душевного покоя.

Жемчужиной Южного Урала названо озеро Тургойак, окруженное лесистыми горами, отвесными каменистыми береговыми обрывами («крутиками»), сосновым лесом, с множеством теплых заливов и бухт (купальни), мягким белым песком. Множество эпитетов дополняет описание территории озера как храма природы («незабываемая картина», «уютный уголок», «вековая сказка – шепот леса», «величавое озеро», «живые березы», «тихая мирная картина», «место слияния с матерью землей»). Другой тип красоты подчеркнут сравнением с альпийскими озерами и отличием уральской от природы Финляндии, Крыма, Кавказа, гор Сибири. Медийный образ дополнен описанием достопримечательных мест для путешественников: железной дороги, белой часовни над селом Тургойак, «стильных дач», Крестового полуострова, таинственного острова Веры (место уединения княгини Веры, теперь место служения староверов), Марусино залива. И как предупреждение дана критика «звериному бытию» отдыхающих в окрестностях озера, взятого под опеку комиссией Императорского Русского географического общества по охране памятников природы.

В первой части очерка о Беловежской пушце дано краткое описание географического месторасположения («находится в Пружанском и частью в Слонимском уездах Гродненской губернии»), именовании местности (в честь Сторожевой башни «Белая Каменецкая Вежа» XIII в.), удобства для туристических путешествий (ж/д станция с царским павильоном, идеальное состояние шоссе до заповедника) и богатства флоры и фауны. Беловежская пушца образ «всесветной известности» получила в связи с сохранением популяции дикого зубра («самое крупное млекопитающее Европы») как в самой природной среде («пугливы и осторожны летом, общительны и непугливые зимой»), так и в специально обустроенном зверинце (стадо зубров в 20–25 голов). Его образ дополнен словами Альфреда Эдмунда Брема: «Зубр представляется нам типом первобытной мощи и силы». Вторая часть очерка, размещенного в следующем номере журнала, посвящена описанию охоты русских императоров: процессу охоты, торжественному осмотру государем добытого при охоте и раздаче егерям части туш животных; осеннего отстрела оленей (для сохранения молодой поросли пушцы). Местом пребывания Высочайших особ во время охоты становится дворец с красивым парком и большими прудами, в которых плавают лебеди. Автор очерка раскрывает гармоничный образ единения природы и людей, которая случается в среде Беловежской пушцы – месте силы Российской империи.

Таким образом, медийный образ территорий Российской империи прежде всего формируется локальными историями о древних городах и панорамным описанием природы заповедных мест. Размещенные в разделе «География и этнография» очерки приобретают программный характер, раскрывающийся посредством ряда подтем: культурной памяти о царской династии, силы и мощи русских людей, богатого гостеприимства и великодушия, стремления сохранить прежнюю старину и открыть новые возможности к развитию (образование, просвещение, процветание).

4.4. Этнография Российской империи (образ славянских народов)

Медийный образ территорий Российской империи включает в себя образ славянских народов. Очерк профессора Л.А. Погодина «Откуда пошли славяне, и как они разделились» охватывает исторический образ российских территорий с VII века до н. э. Рассматривается в историческом контексте передвижение таких этносов, как скифы, греки, сарматы. Указывая на древние карты, особый интерес автор испытывает к северным территориям. В связи с этим упоминается имя Геродота, на основе исследований лингвистики и сравнения их с историческим источником статья позволяет узнать о расселении народностей в «Средней и Южной Руси» (Погодин, 1913: 183). Во фрагменте указывается обильное количество переселений по территории современной Европы и центральной части России. Образ территорий представляется в наиболее объективном ключе «современной» в 1913 году этнографии. Географически исторические события происходят в районах рек Днепр и Дунай и Азовского моря, а также на территориях Западной Двины, черноморских степей, Венгрии, Прикарпатья, Балканского полуострова, Аттики, Албании. Изучение медийного образа территорий происходит и с точки зрения лингвистических исследований схожести в этимологии некоторых слов.

В следующем очерке Я. Берлина «Былые владыки южнорусских степей» (Берлин, 1913: 250) в продолжение темы расселения славян присоединяются исследования скифской культуры. Использование в статье одновременно литературных источников и археологических находок говорит о междисциплинарном подходе к изучению этнографии. Всесторонний охват проблемы позволяет складывать наиболее полный образ возникновения и расселения славян, создаваемый в медиасреде Российской империи. Этнический образ славян в очерке предстает через призму искусства, заполняющего исторические пробелы. Как и в очерке Л.А. Погодина, сохраняются ссылки на Геродота как на обладающего точными сведениями. Образ южнорусских степей и расположенной на данной территории Древней Скифии складывается сквозь призму греческого восприятия. Удивительным для греков в отношении скифов является кочевой образ жизни, суровые климатические условия, особенности скотоводства и религиозных мировоззрений. Формируемый образ скифов как воинствующих кочевников предстает с учетом религиозных обрядов в качестве «варваров» (Берлин, 1913: 251), но в то же время идет параллельное сравнение обычаев у македонцев, лангобардов, франков и в качестве вывода дается сравнение древней воинственной свирепости и одновременно любви к роскоши и искусству. Выявленное противоречие в образах прослеживается и в анализе искусства, так как автор отмечает соединение греческих и скифских традиций, но одновременно с этим и сохранение главенства скифской культуры.

Сравнивая два очерка, связанных с этногенезом славян и их расселением с VII по IV века до н.э., стоит отметить следующие формируемые образы: разнообразие этнического состава при формировании славян и соответственно образ крепких культурных связей, «варварское» мировоззрение и искусство как позитивный образ, субъективная оценка некоторых общественных суждений от негативного к позитивному меняет образ, в данном случае древнего скифского народа, и указывает на его многоаспектность.

Формируемый медиаобраз Российской империи через призму изучения расселения славян в период с VII по IV века до н. э. многоаспектен, и основу этнической идентичности, по мнению авторов, составляет множество народов, что указывает на формирование личностного самоопределения в многоаспектном ключе. Индивидуальное пересечение множества социальных

групп в мировоззрении человека на основе представленного образа в медиасреде периодического издания имеет позитивный характер.

4.5. Российская империя как территория научно-технических достижений

Источниками конструирования образа Российской империи как территории научно-технических достижений являются отдельные статьи №№ 24, 25, 28 журнала «Природа и люди» 1913 г.

В № 24 опубликована заметка авиатора А.Е. Раевского «Новое средство передвижения», написанная по результатам прошедшего зимой 1913 года состязания машин, предназначенных для передвижения по снегу (Раевский, 1913: 382). Данное состязание было организовано Императорским Российским автомобильным обществом в Петербурге. В состязании приняли участие четыре изобретения как французских – Адольфа Кегресса и Фердинанда Лессепса, так и российских конструкторов – Игоря Ивановича Сикорского и императорского завода Дукс. Автором отмечается схожесть характеристик всех представленных на состязании саней. В частности, общей для всех изобретений является характеристика скоростного режима (до 60 верст в час). Сравнение грузоподъемности показало преимущество саней авиатора-конструктора И.И. Сикорского. Его сани могли вмещать в себя шесть человек, тогда как все остальные сани были двухместными. По техническим характеристикам отличились также азросани российского производства завода Дукс, кроме этого, они продемонстрировали мировой рекорд, пройдя 620 верст по дороге из Москвы в Петербург (Раевский, 1913: 383). Подобные технические достижения российских конструкторов позволили автору выразить уверенность в «блестящей будущности» данных изобретений.

В № 25 журнала «Природа и люди» опубликована научная беседа В.В. Рюмина-Старшего «Кинематограф в жизни и в школе», в которой обосновывается значимость использования кинематографа в сфере образования и науки (Рюмин-Старший, 1913: 389).

Прежде чем перейти собственно к обоснованию значимости кинематографа в сфере образования и науки, автор обращается к истории его появления и развития в Российской империи. Как он отмечает, в России кинематограф впервые был показан в 1887 году во время Нижегородской выставки, на которой данное «прекрасное изобретение» получило высокую оценку со стороны общества. С этого времени в разных городах начали появляться переносные кинематографические устройства, которые устанавливались путешествующими антрепренерами. Они возили с собой все необходимое, в том числе небольшое устройство для электрического освещения. Вскоре стали появляться постоянные установки, которые получили такие названия, как биоскоп, иллюзион, кинематограф. Необходимость создания картин повлекла за собой и возникновение специализированных фабрик, чьи сотрудники или агенты, согласно статье, должны были разъезжать по всему свету и делать «снимки разных местностей, новых празднеств, замечательных событий» (Рюмин-Старший, 1913: 389). Одной из таких была фирма Пате, занимающаяся созданием лент для кинематографов.

Помимо выездной практики, развитие получили и закрытого типа съемочные площадки. В специально оборудованных мастерских осуществлялись съемки: «...специальные артисты разыгрывают перед объективом кинематографической камеры различные короткие пьески» (Рюмин-Старший, 1913: 390). Декорациями могли служить улицы городов, а также искусственно разбитые виды за пределами мастерской. Все это способствовало развитию кинематографической промышленности, практики обмена лентами и вовлеченности в данный процесс других населенных пунктов Российской империи. Согласно В.В. Рюмину-Старшему, «биоскопы, иллюзионы, электро-театры выросли десятками в крупных городах и по несколько в небольших. Теперь нельзя указать ни одного населенного места, в котором не было бы электро-театра» (Рюмин-Старший, 1913: 390).

Роль кинематографа в сфере образования и науки оценивается автором статьи достаточно высоко: ему отводится роль неотъемлемого инструмента в научной деятельности любого ученого. Как отмечает автор, «почти нет науки, которой кинематограф не мог бы сослужить хорошей службы» (Рюмин-Старший, 1913: 390). Например, он мог выступать в качестве микроскопа или телескопа. С помощью данного инструмента ученые могли наблюдать в разных желаемых временных темпах те процессы, которые в жизни в своем естественном состоянии были сложно уловимы. Например, такое явление, как прорастание зерна, которое в природе происходит достаточно медленно, можно было ускорить и показать с помощью кинематографа. Или наоборот, те явления, которые происходят в природе быстро и глаз не успевает запечатлеть отдельные моменты, можно было растянуть во времени либо вовсе зафиксировать, продлить. Таким образом, например, была изучена форма падающей капли воды. В перспективе данный метод мог быть использован для изучения моментов разрыва металлов, раздробления камней и других материалов, испытываемых на прочность. Также и в астрономических наблюдениях кинематограф мог наглядно показать движение небесных светил, планет, метеоритов и комет, все то, что достаточно сложно показать на чертежах. В естественных науках кинематограф по большей части выполнял функцию микроскопа, с помощью которого ученые могли наблюдать и объяснять различные химические и физические явления и опыты.

Все эти возможности, предоставляемые кинематографом, в свою очередь рассматривались также как инструмент привлечения в науку большего числа заинтересованных лиц и тем самым развития научной составляющей Российской империи.

Большие возможности применения кинематографа прогнозировались автором и в образовательной деятельности. Само введение кинематографа в практику школьного образования рассматривалось как новый отдельный этап в развитии школьного дела. По мысли В.В. Рюмина-Старшего, «учить надо не только ухо, но и глаза» (Рюмин-Старший, 1913: 391). Особо значимым виделось использование кинематографа на уроках географии, «когда масса учеников, родившихся в городе, никогда не видела живой природы, почти не бывала в поле, в лесу, в степи, на просторе моря» (Рюмин-Старший, 1913: 391). Значительно облегчалось с помощью кинематографа и знакомство учеников с «чужими странами». Таким образом, кинематограф как изобретение открывал новые возможности для развития российского общества, в частности через использование его в сфере образования и науки.

В № 28 журнала «Природа и люди» продолжается тема технических разработок, которые также имеют место быть в жизни российских ученых. В заметке «Из жизни оленей» освещается, например, вопрос преимущества использования телеобъектива вместо традиционного объектива фотографической камеры в процессе наблюдений и изучения жизни животных.

Телеобъектив представлял собой объектив телескопа в виде зрительной трубы, с помощью которой «можно, стоя за версту, наблюдать самых осторожных животных, не тревожа их...» (Природа и люди, 1913: 444). Помимо наблюдения, телеобъектив можно было использовать и для фотосъемки животных, заменив им обычный объектив в фотографической камере. В отличие от традиционного объектива телеобъектив позволял фиксировать «самые разнообразные сцены из жизни живых существ» (Природа и люди, 1913: 444). Сам фотографирующий при этом оставался незамеченным для чутких по своей природе птиц и животных. Благодаря данной технической разработке, изменился подход к наблюдению за животными и ведению процесса документирования результатов наблюдений. Это, безусловно, имело большое значение для развития научного знания в области естественных наук. Особый интерес, в частности для исследователей, представляли северные олени, наблюдение за которыми осуществлялось с помощью подобного телеобъектива, и результаты этих наблюдений были опубликованы в журнале «Природа и люди». В частности, было замечено, что смена рогов у оленей никак не сказывается на привычном их образе жизни: «...олень не утрачивает своей жизнерадостности и не откладывает своих текущих дел впредь до нового вооружения» (Природа и люди, 1913: 444). Отсутствие рогов компенсируется у оленей, например, передними ногами, которые становятся для них главным «орудием» в борьбе с другими оленями.

4.6. Роль Российской империи в освоении Севера (северные экспедиции)

В выпусках № 19 и 20 от 1913 г. размещен большой очерк о научной экспедиции, посвященной всестороннему обследованию южной части Камчатки Федором Павловичем Рябушинским при содействии Императорского Русского географического общества (П. Ш., 1913). Идея комплексного обследования состояла в одновременной экспедиции по пяти отдельным направлениям (зоологическое, ботаническое, геологическое, этнологическое, метеорологическое) под управлением пятнадцати опытных исследователей-ученых. Период проведения экспедиционных работ длился три года, с 1908 по 1911-й. Итоги работы были представлены петербургской публике в трех залах здания Географического общества: огромные коллекции, схемы и карты, снимки и графики, рисунки к отдельным экспонатам. А в самих залах началась кропотливая научная работа по изучению и опубликованию результатов. В 1910 г. скоропостижно умирает организатор экспедиции Ф.П. Рябушинский и его вдова Татьяна Константиновна принимает на себя расходы по обработке коллекций и изданию научных трудов. Автор очерка отмечает: «Когда все собранное этой у нас единственной в своем роде экспедиции будет обработано и опубликовано, природа Камчатки, происхождение и быт ее населения перестанут быть загадкой и – эта забытая страна будет, пожалуй, даже лучше известна, чем многие области Европейской России, ждущие еще научных исследователей» (П. Ш., 1913а: 292).

Наиболее длительной по времени была работа этнологического отдела экспедиции (под управлением этнографа В.И. Иохельсона) в связи с изучением Алеутских островов, соединяющих Камчатку с Аляской и сохранивших уникальную информацию о происхождении древних камчадалов и их связи с племенами коряков, чукчей, американских самоедов и индейцев. Участниками экспедиции были собраны предметы повседневного быта алеутов (утварь, костюмы, оружие), байдарки («сшитые из моржовых или сивучевых шкур») и снаряжение рыбаков (дротики для охоты на тюленей и моржей). Особый интерес вызвали костюм «камлейка» – дождевик (сшитый из «тюленьих кишок и котиковых горл, расшитый и украшенный перьями», в дождь швы намокают и не пропускают воду) и зимняя одежда, сшитая из оленьего меха. Изучение алеутского языка и фольклора привело В.И. Иохельсона к гипотезе о родстве с эскимосскими народами Северной Америки, но все же он является уникальным древнейшим алеутским диалектом. С целью фиксации антропологии алеутов учеными были сделаны фотоснимки и сняты гипсовые маски с лиц, слепки рук и ног, по которым уже в залах ИРГО сделаны манекены для выставки. Звучание голоса (песни, сказания) было записано на валики фонографа, а некоторые сцены из жизни алеутов «сняты кинематографическим аппаратом». Древние алеутские поселения были найдены на островах Атту, Атка, Умнак и Амакнак. Там ученые

собрали огромную коллекцию «каменных и костяных орудий, наконечников гарпунов, дротиков и стрел, ножей и скребков, ложек и украшений», светильников для тюленьего жира (каменных ламп), каменных плиток и терок для растирания нательных красок (охры). В нее также входили большая каменная плита-жаровня, каменные молотки, «каменные лампы из позвонков кита» и посуды. Ученые исследовали разрез кухонных остатков, внизу которого остались кости скелета древнего обитателя, лежащего в согнутом положении. Макет этого разреза был позже воспроизведен из натуральных (привезенных из экспедиции) материалов на выставке Рябушинского.

Раскопки на Камчатке были недолгими, однако ученые обнаружили там каменные, роговые, костяные орудия, остатки глиняной посуды, «существование которой прежними исследователями отрицалось. Были добыты замечательные глиняные сосуды – горшки с ушками внутри; за эти ушки они подвешивались, очевидно, к треножнику над огнем, чтобы веревка не перегорала». На севере Камчатки был собран фольклорный материал (песни и сказания камчадалов) с целью сохранить наследие древней этнокультурной группы для последующего изучения путей взаимовлияния древних культур и их взаимосвязи с современными культурами этнических групп северо-востока Азии.

Во второй части очерка приведены результаты научных исследований природы Камчатки. Под руководством прив.-доц. П.Ю. Шмидта ученые зоологического отдела изучали водную фауну, имеющую для всей страны особое значение. Река Камчатка охарактеризована как полноводная, с несметными стаями лососевой рыбы, которой питаются все жители полуострова (вялят в балаганах). Приведены названия наиболее ценных пород лососевой рыбы – чавыча, кета, кижуч, нерка, горбуша. В связи с богатством рек промышленное дело по добыче рыбы невероятно развито. Также ученые изучали домашних и диких животных (медведи, волки, лисы, росوماхи). Наибольший интерес для исследователей представляли сивучи («огромные ушастые тюлени»). Из экспедиции были привезены фотографии их лежбища, шкуры и черепа. Учеными была исследована и мелкая фауна Камчатки, они собрали большие коллекции насекомых, пауков. Были совершены экскурсионные поездки к неизведанным путешественниками местам: Кроноцкому и Курильскому озерам, «на вершину действующей Авачинской сопки и на вершину вулкана Швелуча».

Работа ученых ботанического отдела была сосредоточена на изучении флоры Камчатки, немногочисленно представленную в условиях сурового климата. Экспедиционная работа метеорологического отдела состояла в наблюдении и фиксации климатических особенностей с помощью пяти станций. Ученые констатировали «полную невозможность земледелия», что, безусловно, отражалось на истощении промысловых видов (охота на соболя, рыбная ловля). Работа геологического отдела ученых под руководством горного инженера С.А. Конради была связана с поиском возможности разработки горной промышленности и добычи полезных ископаемых, однако вулканическое происхождение молодых горных пород свело к нулевой возможности вести разработку. Но ученые отметили, что действующие величественные вулканы всегда будут вызывать огромный научный интерес и призывать делать новые открытия.

Таким образом, роль Российской империи в освоении Севера является ведущей, поскольку ею были поддержаны и реализованы такие масштабные и комплексные северные полевые исследования, как экспедиция О.П. Рябушинского, внесшая бесценный вклад в развитие русской науки, в том числе и в дело просвещения и образования.

5. Заключение

Медийный образ территорий Российской империи сформирован сложным образом из тем, представляющих страну через ее города и природу, ее народы, научную жизнь и изобретения. Относительно регионов он создается локальными историями о древних городах и панорамным описанием природы заповедных мест. Каждый очерк приобретает программный характер, поскольку как в урбанистический, так и природный суб-образы включены дискурсы о сохранении культурной памяти о царской династии, силе и мощи русских людей, богатом гостеприимстве и великодушии, стремлении сохранить прежнюю старину и открыть новые возможности к развитию – образованию, просвещению, процветанию. Россия этническая представлена образом славянских народов, в котором учтено разнообразие этнического состава при формировании славян, акцентированы крепкие культурные связи, а также многоаспектность формирования современного населения. Формируемый в публикациях образ Российской империи как территории научно-технических достижений представляет страну в качестве передовой в научных исследованиях и открытиях, а также в их внедрении в область технических изобретений (аэросани, кинематограф, телеобъектив) и образования (кинематограф, фотография). В России отмечается активное развитие кинематографической промышленности, практики обмена кинолентами и вовлеченности все большего числа городов России в кинопрокат. Особое значение технических достижений фиксируется как средство развития исследований и научного знания в области естественных наук: описано преобразование процесса изучения природы, т.к. телеобъектив позволил развить и детализировать наблюдение и документирование его результатов, а также применение кинематографа в исследованиях для наблюдения химических и физических явлений (функция микроскопа) и в обучении. Роль Российской империи в освоении Севера является ведущей, поскольку

цель и задачи любой проводимой полевой экспедиции на севере требует немалых сил и вложений для получения значимого научного результата. При поддержке ИРГО северные экспедиции российских ученых, совершивших свои научные подвиги и открытия, стали бесценным вкладом в развитие русской науки, в том числе и в дело просвещения и образования. В целом медийный образ территорий Российской империи в журнале «Природа и люди» за 1913 год создает позитивный имидж страны и общества, опирающийся на ее многообразие и активное развитие.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта РФФИ № 21-09-43014\21 «"Великое братство народов" (В.Н. Увачан): национальная политика СССР по отношению к коренным малочисленным народам Севера в Эвенкийском и Таймырском национальных (впоследствии – автономных) округах Красноярского края в 1920–1970-е гг.».

Литература

- Артамонова, 2017 – Артамонова Л.М. Самарские публикации В.Г. Варенцова в столичной и местной периодике 1860-х гг. как исторический источник // *Библиография. Археография. Источниковедение*. 2017. С. 61-70.
- Балалуева, 2014 – Балалуева И.А. Медиаобраз и социообраз: процессы взаимуправления в информационном обществе. М., 2014. С. 88.
- Берлин, 1913 – Берлин Я. Былые владыки южнорусских степей // *Природа и люди*. 1913. № 16. С. 250.
- Глушкова, Зайцева, 2017 – Глушкова Т.С., Зайцева О.А. Медиаобраз как инструмент создания территориального имиджа: когнитивный аспект // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2017. № 3 (29). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobraz-kak-instrument-sozdaniya-territorialnogo-imidzha-kognitivnyy-aspekt>
- Голиков, 2011 – Голиков А.Г. Архивоведение отечественной истории. М., 2011. 176 с.
- Горбаль, 2020 – Горбаль Д.Э. Современные подходы к феномену медиаобраза // *Наука и образование сегодня*. 2020. № 1 (58). С. 72-75.
- Игнатъев, 1913 – Игнатъев А. Кострома и Ипатьевский монастырь // *Природа и люди*. 1913. № 17. С. 269-272.
- Из жизни оленей, 1913 – Из жизни оленей // *Природа и люди*. № 28. С. 444.
- Каменская, 2017 – Каменская Е.В. Советские газеты как исторический источник: специфика и возможности использования // *Человек, общество, власть*. 2017. № 100. С. 37-44.
- Кольшклина, Шустина, 2021 – Кольшклина Т.Б., Шустина И.В. Модель анализа медиаобраза региона / *Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы*. Материалы VI Международного научного конгресса, Симферополь. Ариал, 2021. С. 200-203.
- Ланцевская, 2015 – Ланцевская Н.Ю. Медиаобраз территории как комплекс стереотипов брендинга места // *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2015. № 4 (28). С. 101-103.
- Липатова, 2019 – Липатова А.В. Влияние имиджевых характеристик регионального лидера на медиаобраз территории / *Современные масс-медиа в формировании экологической культуры и туристской привлекательности территории*. Материалы Международной конференции. Казань. 2019. С. 292-297.
- Литвинова, 2019 – Литвинова Т.Н. Проблема формирования позитивного имиджа Северного Кавказа внутри страны в контексте задач пространственного развития // *Социодинамика*. 2019. № 11. С. 89-104.
- Мельник, Свешникова, 2018 – Мельник Г.С., Свешникова Н.О. Медиаобраз российского города и его представленность в массовом сознании жителей регионов // *Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов*. 2018. № 3 (12). С. 81-93.
- Никаев, 2013 – Никаев Х.Р. Материалы периодической печати как исторический источник // *Социально-гуманитарные знания*. 2013. № 9. С. 73-80.
- Никонова, 2018 – Никонова Н.Е. Польская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910-х годов // *Сибирский филологический журнал*. 2018. № 1. С. 119-133.
- Ниязова, Шехи, 2021 – Ниязова Г.М., Шехи Э., Савчук И.П., Родь О.Я. Медиаобраз территории как реальный и мифологический информоним в дискурсе СМИ // *МНКО*. 2021. № 2 (87). С. 602-604.
- П. Ш., 1913 – П. Ш. Камчатская экспедиция О.П. Рябушинского // *Природа и люди*. 1913. № 20. С. 309-314.
- П. Ш., 1913 – П. Ш. Камчатская экспедиция О.П. Рябушинского // *Природа и люди*. 1913. № 19. С. 290-293.
- Погодин, 1913 – Погодин Л.А. Откуда пошли славяне и как они разделились // *Природа и люди*. 1913. № 12. С. 183.
- Раевский, 1913 – Раевский А. Новое средство передвижения // *Природа и люди*. 1913. № 24. С. 382-383.

- Рынков, 2010** – Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // *Отечественные архивы*. 2010. № 3. С. 44-50.
- Рюмин-Старший, 1913** – Рюмин-Старший В.В. Кинематограф в жизни и в школе // *Природа и люди*. 1913. № 25. С. 389-391.
- Сабаева, 2018** – Сабаева Ю.С. Медиаобраз Сибири на региональном радио (на материале радиопроекта "Про Сибирь" радиостанции «Радио Сибирь» // *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. 2018. № 7 (1). С. 64-69.
- Сементовский, 1913** – Сементовский В. Жемчужина Южного Урала // *Природа и люди*. 1913. № 15. С. 225-228.
- Смирнов, 1913b** – Смирнов Н. Беловежская пуца // *Природа и люди*. 1913. № 3. С. 42-43.
- Смирнов, 1913a** – Смирнов Н. Беловежская пуца // *Природа и люди*. 1913. № 2. С. 28-30.
- Хотеев, 2019** – Хотеев А.С. Методологические особенности изучения исторической периодики (на примере российских исторических журналов второй половины XIX – начала XX века) // *Вестник Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія)*. 2019. № 2 (54). С. 58-68.
- Ц-ва, 1913** – Ц-ва К. Великий Устюг // *Природа и люди*. 1913. № 13. С. 204-205.
- Anderson, 2019** – Anderson B. Cultural geography II: The force of representations // *Progress in Human Geography*. 2019. 43(6). Pp. 1120-1132.
- Banini, Ilovan, 2021** – Banini T., Ilovan O.-R. Representing Place and Territorial Identities in Europe Discourses, Images, and Practices. 2021.
- Guillaume, 2020** – Guillaume E. Territorial imagery and the creation of a Dutch identity, ArtHist.net, Paris. 2020.
- Ilovan, Doroftei, 2017** – Ilovan O.-R., Doroftei I. Qualitative research in regional geography: A methodological approach. Cluj-Napoca. 2017.
- Kattsina, Pashina, 2019** – Kattsina T.A., Pashina N.V., Mezit L.E., Potapova E.V. The Historical Experience of Educational Practices for Children of Refugees of the First World War (on the example of the Yenisei Province of the Russian Empire) // *Bylye Gody*. 53(3): 1394-1402.
- Koptseva et al., 2017** – Koptseva N., Luzan V., Razumovskaya V., Kirko V. The content analysis of the Russian federal and regional basic legislation on the cultural policy // *International Journal for the Semiotics of Law-Revue internationale de Sémiotique juridique*. 2017. 30(1): 23-50.
- Koptseva et al., 2021** – Koptseva N., Degtyarenko K., Shpak A. The Journal "Nature and People"(1910) as a Source on the History of the Peoples of the Russian Empire // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 990-999.
- Koptseva, Avdeeva, 2021** – Koptseva N., Avdeeva Y. On the History of Science in the Russian Empire (based on the Analysis of the Journal "Nauchnoe Obozrenie" for 1898) // *Bylye Gody*. 2021. 16(3): 1473-1481.
- Koptseva, Seredkina, 2021** – Koptseva N., Seredkina N. The Journal «North» (1903) as a Historical Source: the Issue of Education Reform in the Russian Empire // *Bylye Gody*. 2021. 16(1). Pp. 343-356.
- Lanen, 2017** – Lanen S. Living austerity urbanism: Space–time expansion and eepening socio-spatial inequalities for disadvantaged urban youth in Ireland // *Urban Geography*. 2017. 38(10): 1603-1613.
- Tosoni, Tarantino, 2013** – Tosoni S., Tarantino M. Media territories and urban conflict Exploring symbolic tactics and audience activities in the conflict over Paolo Sarpi, Milan // *The International Communication Gazette*. 2013. 75: 573-594.

References

- Anderson, 2019** – Anderson, B. (2019). Cultural geography II: The force of representations. *Progress in Human Geography*. 43(6): 1120-1132.
- Artamonova, 2017** – Artamonova, L.M. (2017). Samarskiye publikatsii V.G. Varentsova v stolichnoy i mestnoy periodike 1860-kh gg. kak istoricheskiy istochnik [Samara publications by V.G. Varentsov in the capital and local periodicals of the 1860s. as a historical source]. *Bibliografiya. Arkheografiya. Istochnikovovedenie*. Pp. 61-70. [in Russian]
- Balalueva, 2014** – Balalueva, I.A. (2014). Mediaobraz i socioobraz: processy vzaimoupravleniya v informacionnom obshhestve [Media image and social image: processes of mutual management in the information society]. Moskva, p. 88. [in Russian]
- Banini, Ilovan, 2021** – Banini, T., Ilovan, O.R. (2021). Representing Place and Territorial Identities in Europe Discourses, Images, and Practices.
- Berlin, 1913** – Berlin, J. (1913). Bylye vладыki juzhno-russkih stepей [Past owners of south Russian territories]. *Priroda i lyudi*. 16: 250. [in Russian]
- Glushkova, Zaitseva, 2017** – Glushkova, T.S., Zaitseva, O.A. (2017). Mediaobraz kak instrument sozdaniya territorial'nogo imidzha: kognitivnyy aspekt [Media Image as a Tool for Creating a Territorial Image: Cognitive Aspect]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 3 (29). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobraz-kak-instrument-sozdaniya-territorialnogo-imidzha-kognitivnyy-aspekt> [in Russian]

- Golikov, 2011** – Golikov, A.G. (2011). Arkhivovedeniye otechestvennoy istorii [Archiving of national history]. Moskva, p. 127. [in Russian]
- Gorbal, 2020** – Gorbal, D.J. (2020). Sovremennye podhody k fenomenu mediaobraza [Modern approaches to the phenomenon of media image]. *Nauka i obrazovanie segodnja*. 1(58): 72-75. [in Russian]
- Guillaume, 2020** – Guillaume, E. (2020). Territorial imagery and the creation of a Dutch identity. *ArtHist.net*, Paris, pp. 1-2.
- Hoteev, 2019** – Hoteev, A.S. (2019). Metodologicheskie osobennosti izucheniya istoricheskoy periodiki (na primere rossijskih istoricheskikh zhurnalov vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka) [Methodological features of the study of historical periodicals (on the example of Russian historical journals of the second half of the XIX-beginning of the XX century)]. *Vesnik Magilyoŷskaya dzyarzhajŷnaga ŷniversiteta imya A.A. Kulyashova*. 2(54): 58-68. [in Russian]
- Ignatiev, 1913** – Ignatiev, A. (1913). Kostroma i Ipat'yevskiy monastyr' [Kostroma and Ipatievsky Monastery]. *Priroda i lyudi*. 17: 269-272. [in Russian]
- Ilovan, Doroftei, 2017** – Ilovan, O.-R., Doroftei, I. (2017). Qualitative research in regional geography: A methodological approach. Cluj-Napoca: Presa Universitară Clujeană.
- Iz zhizni oleney, 1913** – Iz zhizni oleney [From the life of deer]. *Priroda i lyudi*. 1913. 28, p. 444. [in Russian]
- Kamenskaya, 2017** – Kamenskaya, E.V. (2017). [Soviet newspapers as a historical source: specifics and possibilities of use]. *Chelovek, obshchestvo, vlast'*. 100: 37-44. [in Russian]
- Kattsina, Pashina, 2019** – Kattsina, T.A., Pashina, N.V., Mezit, L.E., Potapova, E.V. (2019). The historical experience of educational practices for children of refugees of the first world war (on the example of the Yenisei province of the Russian empire). *Bylye Gody*. 53(3): 1394-1402.
- Kolyshkina, Shustina, 2021** – Kolyshkina, T.B., Shustina, I. V. (2021). Model analiza mediaobraza regiona [Model of analysis of the media image of the region]. *Inostrannaja filologija. Social'naja i nacional'naja variativnost' jazyka i literatury: Materialy VI Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa, Simferopol*, pp. 200-203. [in Russian]
- Koptseva, Avdeeva, 2021** – Koptseva, N., Avdeeva, Y. (2021). On the History of Science in the Russian Empire (based on the Analysis of the Journal "Nauchnoe Obozrenie" for 1898). *Bylye Gody*. 16(3): 1473-1481.
- Koptseva et al., 2021** – Koptseva, N., Degtyarenko, K., Shpak, A. (2021). The Journal "Nature and People" (1910) as a Source on the History of the Peoples of the Russian Empire. *Bylye Gody*, 16(2): 990-999.
- Koptseva et al., 2017** – Koptseva, N., Luzan, V., Razumovskaya, V., Kirko, V. (2017). The content analysis of the Russian federal and regional basic legislation on the cultural policy. *International Journal for the Semiotics of Law-Revue internationale de Sémiotique juridique*. 30(1): 23-50.
- Koptseva, Sereidkina, 2021** – Koptseva, N., Sereidkina, N. (2021). The Journal «North» (1903) as a Historical Source: the Issue of Education Reform in the Russian Empire. *Bylye Gody*. 16(1): 343-356.
- Lancevskaja, 2015** – Lancevskaja, N.Ju. (2015). Mediaobraz territorii kak kompleks stereotipov brendinga mesta [Media image of the territory as a set of stereotypes of place branding]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 4(28): 101-103. [in Russian]
- Lanen, 2017** – Lanen, S. (2017). Living austerity urbanism: Space–time expansion and eepening socio-spatial inequalities for disadvantaged urban youth in Ireland. *Urban Geography*. 38(10): 1603-1613.
- Lipatova, 2019** – Lipatova, A.V. (2019). Vlijanie imidzhevnykh harakteristik regional'nogo lidera na mediaobraz territorii [The influence of image characteristics of a regional leader on the media image of the territory]. *Sovremennye mass-media v formirovanii jekologicheskoy kul'tury i turistskoj privlekatel'nosti territorii: Materialy Mezhdunarodnoj konferencii. Kazan': Universitet upravlenija «TISBI»*, pp. 292-297. [in Russian]
- Litvinova, 2019** – Litvinova, T.N. (2019). Problema formirovaniya pozitivnogo imidzha Severnogo Kavkaza vnutri strany v kontekste zadach prostranstvennogo razvitija [The problem of forming a positive image of the North Caucasus within the country in the context of spatial development tasks]. *Sociodinamika*. 11: 89-104. [in Russian]
- Melnik, 2018** – Melnik, G.S. (2018). Mediaobraz rossijskogo goroda i ego predstavlenost' v massovom soznanii zhitelej regionov [The media image of the Russian city and its representation in the mass consciousness of the inhabitants of the regions]. *Sovremennaja periodicheskaja pechat' v kontekste kommunikativnykh processov*. 3 (12): 81-93. [in Russian]
- Nijazova, Shehi, 2021** – Nijazova, G.M., Shehi, Je., Savchuk, I.P., Rod', O.Ja. (2021) Mediaobraz territorii kak real'nyj i mifologicheskij informonim v diskurse SMI [The media image of the territory as a real and mythological informonym in the media discourse]. *MNKO*. 2(87): 602-604. [in Russian]
- Nikaev, 2013** – Nikaev, Kh.R. (2013). Materialy periodicheskoy pechati kak istoricheskij istochnik [Periodical press materials as a historical source]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 9: 73-80. [in Russian]
- Nikonova, 2018** – Nikonova, N.E. (2018). Polish literature in Siberian periodicals of the 1880–1910s. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 1: 119-133. [in Russian]
- P. Sh., 1913** – P. Sh. (1913). Kamchatskaya ekspeditsiya O.P. Ryabushinskogo [Kamchatka expedition of O. P. Ryabushinsky]. *Priroda i lyudi*. 20: 309-314. [in Russian]

- P. Sh., 1913 – P. Sh. (1913). Kamchatskaya ekspeditsiya O. P. Ryabushinskogo [Kamchatka expedition of O. P. Ryabushinsky]. *Priroda i lyudi*. 19: 290-293. [in Russian]
- Pogodin, 1913 – Pogodin, L.A. (1913). Otkuda poshli slavjane, i kak oni razdelilis [Where did the Slavs come from and how did they split]. *Priroda i lyudi*. 12: 183. [in Russian]
- Rayevskiy, 1913 – Rayevskiy, A. (1913). Novoye sredstvo peredvizheniya [A new vehicle]. *Priroda i lyudi*. 24: 382-383. [in Russian]
- Rynkov, 2010 – Rynkov V.M. (2010). Periodicheskaya pechat': mesto v sisteme istoricheskikh istochnikov [Periodical press: a place in the system of historical sources]. *Otechestvennyye arkhivy*. 3: 44-50. [in Russian]
- Ryumin-Starshiy, 1913 – Ryumin-Starshiy, V.V. (1913). Kinematograf v zhizni i v shkole [Cinematography in life and at school]. *Priroda i lyudi*. 25: 389-391. [in Russian]
- Sabaeva, 2018 – Sabaeva, J.S. (2018). Mediaobraz Sibiri na regional'nom radio (na materiale radioproekta «Pro Sibir» radiostancii «Radio Sibir») [The media image of Siberia on regional radio (based on the material of the radio project «About Siberia» of the radio station «Radio Siberia»)]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*. 7(1): 64-69. [in Russian]
- Sementovskiy, 1913 – Sementovskiy, V. (1913). Zhemchuzhina Yuzhnogo Urala [Pearl of the Southern Urals]. *Priroda i lyudi*. 15: 225-228. [in Russian]
- Smirnov, 1913 – Smirnov, N. (1913). Belovezhskaya Pushcha [Belovezhskaya Pushcha]. *Priroda i lyudi*. 3: 42-43. [in Russian]
- Smirnov, 1913 – Smirnov, N. (1913). Belovezhskaya Pushcha [Belovezhskaya Pushcha]. *Priroda i lyudi*. 2: 28-30. [in Russian]
- Tosoni, Tarantino, 2013 – Tosoni, S., Tarantino, M. (2013). Media territories and urban conflict Exploring symbolic tactics and audience activities in the conflict over Paolo Sarpi, Milan. *The International Communication Gazette*. 75: 573-594.
- Ts-va, 1913 – Ts-va, K. (1913). Veliky Ustyug [Veliky Ustyug]. *Priroda i lyudi*. Pp. 204-205. [in Russian]

Медийный образ территорий Российской империи в журнале «Природа и люди» (1913 год издания)

Юлия Сергеевна Замараева^{a,*}, Наталья Николаевна Середкина^a, Анна Андреевна Шпак^a, Наталья Николаевна Пименова^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена образу территорий Российской империи в медиа-источниках, для исследования были проанализированы материалы журнала «Природа и люди» за 1913 г., посвященные этому медийному образу. Результаты проведенного исследования показывают, что имидж российских городов (Великий Устюг, Кострома) и территорий (Беловежская пуца, Южный Урал), характеризуется содержательным наполнением образа Российской империи, состоящего преимущественно из урбанистического и природного суб-образов. Этнографический образ Российской империи представлен исследованием славянских народов, в котором учтено разнообразие состава при формировании славян, отмечены крепкие культурные связи, а также многоаспектность процесса формирования современного населения. Российская империя как территория научно-технических достижений представлена в качестве передовой формирования научного знания и создания изобретений, меняющих также и подходы к научному исследованию. Подчеркивается значение технического прогресса не только для науки, но и для образования. О роли Российской империи в освоении Севера можно судить по материалам анализа журнальных очерков о проводимых российскими учеными экспедициях. В двух выпусках 1913 г. опубликованы результаты широкомасштабного и комплексного полевого исследования юга Камчатки и Алеутских островов группой ученых под руководством О.П. Рябушинского при поддержке Императорского Русского географического общества. Одной из целей трехлетней экспедиции стала научная попытка обоснования взаимовлияния и преемственности древних и современных этнокультурных групп северо-востока Азии. Медийный образ территорий Российской империи, согласно изучению публикаций, представляет собой богатый и позитивно выстроенный имидж страны и общества.

Ключевые слова: медийный образ, Российская империя, «Природа и люди», город, этнография, образ народов, научно-технические достижения, освоение Севера.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: rybka08@bk.ru (Ю.С. Замараева), nnevolko@sfu-kras.ru (Н.Н. Середкина), annaheyu@gmail.com (А.А. Шпак), pimenovapluzhnik@mail.ru (Н.Н. Пименова)